

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации
СУРИКОВОЙ ОЛЕСИ ДМИТРИЕВНЫ

«Лексические единицы с приставкой и предлогом *без* в русских народных говорах
и фольклоре: семантико-мотивационный и этнолингвистический аспекты»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – русский язык
(Екатеринбург, 2016)

Семантико-мотивационное описание лексических образований, объединенных единством словообразовательного форманта и синтаксической конструкции с однотипным (этимологически «родственным») предлогом представляется весьма интересным и перспективным для наблюдений и выводов и в области системной лексической семантики, и в области истории языка, и в области этнолингвистики. Основательность предпринятого соискателем исследования обусловлена, можно сказать, предопределенна традициями екатеринбургской этнолингвистической школы, давно и успешно разрабатывающей проблемы семантико-мотивационных связей в лексике в свете наблюдений над русской народной культурой.

Исследование О.Д. Суриковой выполнено на основе обширного диалектного материала, в т.ч. и данных, впервые введенных в научный оборот. Кроме того, для выявления семантико-мотивационных и этнолингвистических особенностей *без*-префиксальной лексики и предложно-падежных форм автором были привлечены данные литературного языка, русских жаргонов, данные других славянских языков, что сделало работу более привлекательной и придало необходимую объективность выводам. Масштабность работе придает и привлечение фольклорного материала: анализируемые единицы рассматриваются автором не только в бытовом, но и в обрядовом дискурсах. Это позволило соискателю сделать выводы об особенностях русской языковой картины мира, отраженной в ней системы духовных ценностей, а также о функциональной обусловленности структуры и семантики ряда фольклорных жанров с *без*-конструкциями.

Несмотря на основательную изученность *без*-образований в русском языке, О.Д. Суриковой удалось определиться с актуальным аспектом их исследования и предложить новые наблюдения и выводы. Особый интерес вызывают наблюдения, сделанные в результате применения методики семантико-мотивационного анализа лексики, объединенной на морфемном основании: эта лексико-«словообразовательная» группа выявила лингвоаксиологические доминанты, определяющие характер русского народного мировосприятия, а также наиболее продуктивный концептуальный код (соматический), реализующийся посредством *без*-образований.

Работа О.Д. Суриковой, несомненно, вызывает интерес, и, как следствие этого интереса, возникают вопросы и, скорее, предложения к последующему обсуждению проблемы. На мой взгляд, не совсем правильно говорить об энантиосемии в случае формального совпадения диалектного и общенародного слов, например *вят. бессердечный* ‘незлобный, никогда не сердящийся, простоватый’ и общенар. *бессердечный* ‘неотзычивый, бесчувственный к другим; жесткий’ (с. 14). Возможно, здесь мы имеем дело с омонимией производных слов: *вятское* слово вполне возможно образовалось от корня слова *сердце* в значении

‘гнев’ (см. слова *сердиться*, *в сердцах* ‘в порыве гнева, раздражения’), соответственно вят. *бессердечный* – ‘тот, кто обычно не гневается, редко находится в сердцах’ (что соответствует и лексикографическому представлению слова). Тогда как общенародное *бессердечный* имеет очевидно иное основание семантики: от понимания сердца как «органа», вырабатывающего положительные эмоции – жалость, сочувствие. Поэтому, как кажется, это разные по происхождению слова, и о развитии энантиосемии в лексическом значении говорить не приходится, так как энантиосемия, как я понимаю, это «внутрисловное» семантическое развитие (другое дело, что эти слова можно рассматривать экспликацию энантиосемантического развития корнеслова *сердце* в русском языке). Кроме того, полагаю, что и в лексеме ряз. *безгодевый* (с. 14) тоже нет внутренней антонимии, так как значение слова обнаруживает диалектное лексическое значение производящего слова *год* ‘пора зрелости’. Поэтому ни старики, вышедшие из этой поры, ни дети, еще не вошедшие в эту пору, не являются *годевыми*, то есть они не имеют эти года по разным причинам (ср. *выйти из годов* ‘состариться’ и *не войти в года* ‘быть несовершеннолетним’). Здесь, скорее, мы имеем дело с не совсем точной лексикографической проработкой и представлением слова в словаре. Возможно, правильнее было бы описать значение слова *безгодевый* как ‘не обладающий состоянием зрелости, социальной полноценности’.

В целом рецензируемая диссертационная работа оставляет весьма благоприятное впечатление, является серьезным и основательным трудом с продуманными и аргументированными выводами. Диссертация соответствует специальности 10.02.01 – русский язык, требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней. Автор бесспорно заслуживает искомой степени кандидата филологических наук.

Заведующий кафедрой русской и общей филологии
Сыктывкарского госуниверситета
им. Питирима Сорокина,
кандидат филологических наук, доцент

Т.Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
Институт гуманитарных наук,
кафедра русской и общей филологии
167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
e-mail: krof@syktsu.ru

Бунчук Татьяна Николаевна
167026, г. Сыктывкар, ул. Комарова, д.3, кв. 23;
e-mail: tnbunchuk@mail.ru;
тел.+79091210307:

16.09.2016

